

**«У КАЖДОГО ЯЗЫКА – СВОИ ГЛАЗА»:
ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
Г. МЮЛЛЕР**

(Научный руководитель – канд. филол. наук, проф. Е. А. Леонова)

Примечательной в биографии и творчестве известной немецкой писательницы (родом из Румынии), лауреата Нобелевской премии по литературе 2009 г. Герты Мюллер является парадигма «швабский диалект немецкого языка – румынский язык – немецкий язык». Условно к ним еще можно добавить так называемый «язык допросов», который Г. Мюллер «изучила» в Румынии: писательницу, как известно, преследовала тайная полиция – секуритате. По мнению ряда исследователей творчества Г. Мюллер [В. Taferner, G. Lörincz, J. Müller и др.], вышеназванные языки сосуществуют во всех ее произведениях, что подтверждает и сама писательница [1, 4, 6].

Жители Нитцкидорфа (небольшая немецкая община на территории современной Румынии, «малая родина» автора) разговаривали на швабском диалекте, при этом, по свидетельству Г. Мюллер, говорили только по существу и без подтекста («die Dinge hießen genauso, wie sie waren, und sie waren genauso, wie sie hießen») [4, S. 7]. В школе обучение велось на немецком языке, румынский же язык изучался в качестве иностранного. За пределами школы, несмотря на то, что Нитцкидорф входил в состав Румынии, румынский язык практически не использовался.

Поступив в городскую гимназию в Тимишоара (третий по величине город Румынии), пятнадцатилетняя Г. Мюллер оказалась в двуязычной среде: обучение велось на немецком языке, в то время как коммуникация вне учебного заведения происходила на румынском. С особым интересом будущая писательница слушала румынскую речь и учила новые слова, увлекалась румынским фольклором. В сравнении с немецким языком Нитцкидорфа, румынский казался ей более близким и родным, «эстетически пришелся ей по вкусу» [6, S. 85].

После окончания гимназии Г. Мюллер поступила в университет в Тимишоара, где она изучала румынистику и германистику; получив образование, девушка устроилась переводчиком на машиностроительную фабрику, откуда, правда, вскоре была уволена, так как отказалась сотрудничать с секуритате.

Немецкий литературный язык, который широко использовался в гимназии и университете, существенно обогатил словарный запас будущей писательницы, дал возможность высказать то, для чего раньше она не могла найти адекватного слова. Как известно, все свои произведения Г. Мюллер пишет именно на немецком языке, на румынском же опубликован лишь один из ее сборников стихотворений-коллажей, состоящих из слов и выражений, вырезанных из румынскоязычных газет (рум. «Este sau nu este Ion», 2005).

К слову, сегодня Г. Мюллер испытывает некоторое сожаление по поводу того, что в связи с переездом в Германию, из-за неиспользования в речи румынского языка, она его практически забыла [6, S. 86], хотя часто мыслит именно румынскими образами. Например, говоря о ландышах (нем. «Maiglöckchen» – в буквальном переводе «майские колокольчики»), писательница представляет цветки, похожие на слезы на щеках (в румынском языке ландыши – это дословно «маленькие слезы») [6, S. 85]. Еще один наглядный пример: в немецком языке птица фазан чаще ассоциируется с человеком-хвастуном, в румынском же языке – с легкой добычей для более сильного (фазан – птица, не умеющая летать). Отсюда и румынская поговорка: «Человек в этом мире – большой фазан». Ведь в сущности, человек в определенных обстоятельствах – тоже легкая добыча. Одно из произведений Г. Мюллер так и называется: «Der Mensch ist ein großer Fasan auf der Welt» (1986) [5]; причем в это название писательница вкладывает как раз тот смысл, который содержится в румынском выражении. Таким образом, румынский язык всегда присутствует в сознании Г. Мюллер; по выражению писательницы, он всегда пишет вместе с ней [6, S. 87].

Вероятно, по этой причине в некоторых романах, рассказах и эссе Г. Мюллер встречаются, правда, единичные случаи использования немецких имен существительных с неправильно обозначенным грамматическим родом или диалектные варианты немецких слов (например, «zukkeln», «Schrekken», «nakkig» и др. в романе «Качели дыхания» (2009) [3]) – как одна из форм проявления интерференции (смешения) языков в сознании писательницы.

Кстати, именно язык Нитцкидорфа («das Dorfdeutsche» [4, S. 14]) Г. Мюллер считает своим родным языком [4, S. 177]. Согласно писательнице, после переезда в Германию она с самого начала понимала каждое немецкое слово, однако ей не всегда удавалось правильно оценить ситуацию, в которой использовалась та или иная фраза. Многие предложения казались ей двусмысленными. К тому же она не была знакома со случаями так называемого «произнесенного молчания без содержания» («das gesprochene Schweigen ohne Inhalt» [4, S. 177]) – конструкциями, функционально уподобляемыми междометиям. «Каждое произнесенное слово должно что-то значить, – думала писательница. – Иначе нет смысла произносить его вслух» [4, S. 177]. Именно так было в Нитцкидорфе. В творчестве Г. Мюллер швабский диалект находит свое выражение в предельной точности и лаконичности ее повествовательных структур, а также в тяге автора к простым словам и предложениям.

Особого внимания заслуживает отношение писательницы в целом к языку. Как известно, литературная деятельность Г. Мюллер началась в период, когда умер ее отец и когда она отказалась сотрудничать с секуритате. За увольнением с работы последовали ежедневные угрозы, обыски, допросы. Именно язык и литература позволили писательнице выстоять в условиях тотального контроля над ее личностью и побороть внутренний страх, ставший тем не менее неотъемлемой частью ее жизни. Однако отношение писательницы к языку имеет гораздо более сложный характер. Будучи

спасительным средством, язык может таить в себе опасность: «Язык никогда и нигде не был и не является непричастным к политике, так как он неотделим от того, как люди поступают друг с другом. Каждый случай жизни языка единичен, каждый раз язык, его намерения нужно постигать заново. В этой своей неразделимости с действием он становится законным или неприемлемым, красивым или безобразным, можно также сказать – добрым или злым...» [4, S. 39]. Это обстоятельство побуждает Г. Мюллер наблюдать за языком, выявлять его скрытые мотивы, определять, что он задумал, ведь в зависимости от ситуации язык может спасти, но может и убить [1, S. 131]).

Несомненным остается тот факт, что в творчестве Г. Мюллер находят свое применение, прямо или косвенно, и язык Нитцкидорфа, и румынский язык, и немецкий язык. С одной стороны, особый полилингвизм Г. Мюллер существенно обогащает художественную палитру ее произведений, привносит новые, неожиданные смыслы в раскрытие темы жизни людей в условиях диктатуры (одна из ключевых тем в творчестве писательницы). С другой стороны, эта особенность может вызывать определенные трудности в процессе рецепции ее произведений. Для лучшего понимания творчества Г. Мюллер, более точной интерпретации отдельных используемых ею образов и мотивов желательно знание не только немецкого, но и румынского языка.

Литература

1. *Beyer, S.* Ich habe die Sprache gegessen / S. Beyer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-87908042.html>. – Дата доступа: 08.10.2012. – S. 128 – 132.
2. *Lörincz, G.* Die Konstruktion von Identitäten im autobiographischen Schreiben transkultureller Autorinnen unter besonderer Berücksichtigung des Zwischensprachendaseins / G. Lörincz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.germanistik.uni-halle.de/massenphaenomene/texte/Expose_Lorincz.pdf. – Дата доступа: 28.03.2013. – 10 S.
3. *Müller, H.* Atemschaukel / H. Müller. – München: Carl Hanser Verlag, 2009. – 304 S.
4. *Müller, H.* Der König verneigt sich und tötet / H. Müller. – München [u.a.]: Carl Hanser Verlag, 2003. – 206 S.
5. *Müller, H.* Der Mensch ist ein großer Fasan auf der Welt / H. Müller. – Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2009. – 112 S.
6. *Müller, H.* Mein Vaterland war ein Apfelkern / H. Müller. – München: Carl Hanser Verlag, 2014. – 239 S.
7. *Müller, J.* Sprachtakt: Herta Müllers literarischer Darstellungsstil / H. Müller. – Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2014. – 324 S.
8. *Taferner, B.* Der Fremde Blick in Herta Müllers Werk / B. Taferner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reviste.ulbsibiu.ro/gb/GB26/cap5.pdf>. – Дата доступа: 03.10.2012. – S. 71 – 81.